

Словно что-то вспомнив, Хань Вэй мгновенно бросился к задней части деревни. Прибежав туда, он и впрямь увидел, что над горами Чилуань творится нечто неладное: вдали над окутанными чёрными тучами вершинами мерцало синее свечение, но при ближайшем рассмотрении это было вовсе не молнией.

И каждый раз, когда из глубин гор доносился глухой гул, земля под ногами ощутимо содрогалась. Это было далеко не так просто, как обычное землетрясение; Хань Вэй казалось, будто какое-то жуткое чудовище вот-вот вырвется из своей темницы.

Староста вместе с несколькими деревенскими тоже прибежал посмотреть. Увидев эту жуткую картину в горах, он с тревогой в голосе произнёс:

- Неужто... в горах Чилуань снова беда стряслась?

Несколько лет назад из-за удара небесного грома процветающая драгоценная гора Чилуань превратилась в мёртвое место, а теперь здесь внезапно возникло такое странное явление - и староста ни за что не посчитал бы это добрым знаком.

Едва староста договорил, как на далёкой вершине показались силуэты серых волков. Увидев, что дикие звери хлынули из гор, Хань Вэй мысленно ахнул: дело плохо.

- Звери ищут спасения вне гор! Живее, спрячьте всех женщин и детей по домам, оставшиеся - за оружие! - выкрикнул Хэ Шусянь прибежавшим за ним односельчанам, тоже заметив хищников.

Люди бросились врассыпную по своим домам, но Хань Вэй поднял взгляд на высокий подвесной мост через реку. Горы Чилуань от деревни Хэцзяцунь отделяли либо бурное русло реки, либо крутые утёсы, так что зверям было не так-то просто добраться сюда; единственным лёгким путём оставался этот деревянный мост.

Услышав, что с гор спускаются лютые звери, жители деревни пришли в полное смятение: одни загоняли домашнюю птицу и запирали двери с окнами, другие собирали пожитки и прятались в погребах, а молодые крепкие мужики, подхватив вилы и топоры, спешно возвращались к изгородям на задворках деревни для обороны.

- Староста, а тот воин ушёл? - вернувшиеся деревенские обнаружили, что недавнего воина нигде нет, а здесь дежурит только староста, отчего их сердца сжались от страха ещё сильнее.

Если звери действительно нападут на деревню, присутствие воина хотя бы придавало бы им храбрости, а теперь, видя, что тот ушёл, они поневоле подумали: неужели даже сильный воин понял, что здесь ничего не поделаешь?

- Нет, он поднялся наверх, - староста прекрасно понимал чувства людей и, дабы успокоить их,

поспешно указал на тропу в гору.

- Идти наверх в такое время... Это же смертельно опасно!

- Пойдите, глядите на мост! С той стороны по деревянному мосту мчится волчья стая!

Хань Вэй тоже заметил, что несколько серых волков уже вступили на деревянный мост. Крепче перехватив за спиной свой длинный нож, он изо всех сил устремился наверх.

Увидев бегущего по горной тропе воина, деревенские наконец поняли, что тот задумал. Все затаили дыхание и, сгорая от волнения, уставились на мост, боясь, что тот опоздает и столкнется с волками нос к носу.

Хань Вэй успел добраться до противоположного края моста раньше волков. Выхватив заплечный нож, он несколькими мощными ударами перерубил канаты на деревянных столбах. С треском край моста обвалился, и все ступившие на него волки рухнули в реку далеко внизу.

Завидев, как рухнул мост, крестьяне у подножия радостно заулыбались. Однако лицо Хань Вэя оставалось мертвенно-серым: из гор выбегало всё больше тварей, и если эти существа обойдут реку, всем окрестным деревням несдобровать.

Хань Вэй бросил взгляд вниз на деревню. В руках крестьян были лишь бытовые топоры да серпы; если зверье действительно прорвется сюда, простые люди долго не продержатся.

- Ну как? Жалеете, что посмели прогневать меня? Поклонитесь мне до земли, попросите прощения и сцедите кровь этого сопляка до последней капли - и тогда я велю тварям на время остановиться!

Наглый, властный голос монстра снова прогремел в их морях сознания. Чем дальше слушал Ли Тяньянь, тем темнее становился его лик:

- Злобная тварь, ты действительно думаешь, что я не смогу тебя подчинить?

- Когда я властвовал над целым миром, тебя и на свете не было! Какой-то щенок на стадии Закалки ци смеет распускать язык передо мной? Вот выберусь из этого дырявого колокола - и ты узнаешь, на что я способен!

Ли Тяньянь проигнорировал хвастливый лай чудовища и опустил взгляд на медный колокол под ногами. Изначально он планировал сперва перебить всех мутировавших зверей, а затем не спеша найти способ починить этот магический артефакт, но складывающаяся обстановка

больше не давала ему времени.

- Тань Э, отведи Чэн Ци подальше.

- Молодой господин, что вы задумали? - почувствовав перемену в поведении Ли Тяньяня, Чэн Ци ощутил внезапный укол тревоги.

- Всё в порядке, подожди меня в стороне, - ответил Ли Тяньянь, мягко погладив Чэн Ци по макушке.

Хребет Чилуань был слишком обширен: вдвоём с Чэн Ци они физически не смогли бы перехватить всех зверей, спускающихся с гор. Единственный выход - устранить первопричину прямо здесь, у себя под ногами, иначе всем деревьям у подножия гор грозит гибель.

Едва Тань Э подхватила Чэн Ци и отлетела прочь от медного колокола, Ли Тяньянь прокусил палец и начертал кровью несколько рунических знаков на вершине колокола, а затем прикусил язык и выплюнул на них каплю эссенции крови из своего сердца.

Монстр внутри колокола, кажется, что-то почувствовал и презрительно фыркнул:

- Неоперившийся сопляк, возомнил, что сможешь подчинить себе этот сокрушительный артефакт? Неужели ты думаешь, что какая-то гнилая железяка удержит меня навсегда?

- Всего лишь полубессмертная вещь, потерявшая свой прежний ранг. Почему бы и не подчинить? - уголки губ Ли Тяньяня изогнулись в едва заметной усмешке. Он положил обе ладони на вершину колокола, пробудил спящую в глубине тела изначальную душу и запечатлел на артефакте духовный отпечаток.

В тот же миг ветхий с виду медный колокол вспыхнул ослепительным золотым светом. Поймав момент, Ли Тяньянь задействовал несколько печатей подчинения:

- Уменьшись!

Чэн Ци широко раскрыл глаза от изумления, видя, как медный колокол высотой более десяти чжанов начинает стремительно уменьшаться. Впрочем, достигнув размера в пять чжанов, колокол резко замер.

- Изначальная душа?! - глядя на сжавшийся вдвое колокол, чудовище Таоте наконец выказало истинное потрясение.

- Уменьшись! - Ли Тяньянь выжал ещё одну каплю эссенции крови из сердца, заставляя артефакт силой покориться ему.

Однако это оказалось гораздо опаснее, чем ожидалось. Пусть даже он наложил несколько запечатывающих заклятий, сбив ранг артефакта до наинизшего, бушующий поток духовной энергии колокола чуть не разорвал его тело на части. Его плоть была слишком слаба, чтобы выдержать напряжение изначальной души, и море сознания погрузилось в хаос. Но остановиться сейчас означало бы свести все усилия к нулю.

Чэн Ци не ведал о состоянии Ли Тяньняня, но от одного взгляда на происходящее у него замирало сердце. Замерший на мгновение медный колокол снова начал стремительно сжиматься. Бешеные, исполненные глубочайшей злобы вопли и яростный рёв чудовища эхом разносились по горам сквозь стенки колокола, вселяя непреодолимый ужас.

Однако вскоре всё в горах стихло. Чэн Ци увидел, как гигантский колокол сжался до крошечных пяти чи, а затем вовсе испарился, и торопливо бросился к юноше.

- Молодой господин! Вы как? С вами всё в порядке? - подбежав к Ли Тяньняню и увидав его мертвенно-бледное лицо, Чэн Ци застыл от ужаса, позабыв обо всём остальном.

- Всё в порядке, - Ли Тяньнянь попытался успокаивающе улыбнуться Чэн Ци, но из его носа вдруг струей хлынула алая кровь, мгновенно запятнав тёмно-синее одеяние.

- Вы... - Чэн Ци в растерянности уставился на него. Ли Тяньнянь внезапно потерял сознание и начал падать, но Чэн Ци успел подхватить его.

- Что происходит?... - Чэн Ци коснулся лица Ли Тяньняня: оно было ледяным и покрытым следами крови.

Сжимая в руках бессознательное тело Ли Тяньняня, Чэн Ци с ужасом и растерянностью всматривался в его лицо. Ему казалось, будто он вернулся в тот день, когда на его глазах в пятилетнем возрасте умирала кормилица. Волны отчаяния накрыли его с головой, и крупные слёзы неудержимо потекли из глаз:

- Не умирай... Пожалуйста, не умирай!..

- Меридианы разрушены, но он не умрёт, - глядя на Чэн Ци, у которого, казалось, обрушился весь мир, Тань Э не удержалась и подала голос.

- Меридианы разрушены... - заторможенно повторил Чэн Ци вслед за Тань Э и только тогда смог хоть немного прийти в себя.

Его пальцы, прижатые к запястью Ли Тяньняня, всё ещё дрожали. Убедившись, что пульс есть и юноша всё ещё жив, он спешно достал из закров флакон и вложил ему в рот несколько целебных пилюль.

Хотя злой зверь исчез, зловредная аура в горах ещё не рассеялась. Бессознательный Ли Тяньнянь больше не мог защищаться духовной энергией, поэтому Чэн Ци оставалось лишь скорее вынести его из гор.

Перерубив канаты моста, Хань Вэй остался на склоне горы наблюдать за зверями. Вдруг из глубины гор донёлся морозный, леденящий душу рёв. Но едва Хань Вэй приготовился к худшему, как аномалия над горами Чилуань чудодейственным образом развеялась.

Глухие удары прекратились, дрожь земли утихла, и даже силуэты диких зверей полностью исчезли - будто все увиденные ужасы были лишь сном.

Жители деревни тоже заметили, что бедствие отступило. Пусть они и не понимали, что произошло, но то, что хищники не ворвались в деревню, уже было великим счастьем.

Ещё некоторое время понаблюдав и убедившись, что всё тихо, крестьяне оставили двух человек дежурить, а остальные вернулись в деревню - ведь их жёны и дети всё ещё прятались в погребах.

Когда Чэн Ци на руках и спине вынес Ли Тяньняня из гор, была уже глубокая ночь. Обнаружив, что деревянный мост, ведущий к деревне, обрушен, и подметив на земле волчьи следы, он быстро понял причину. Слыша, что в деревне на том берегу тихо и спокойно, Чэн Ци облегчённо выдохнул.

Благодаря помощи Тань Э Чэн Ци наконец перебрался на другой берег и вернулся в Хэцзяцунь. Жители деревни уже спали, кругом царила тишина. Неподалёку от полуразрушенной избушки на задворках в гамаке спал какой-то воин, но Чэн Ци было не до него - он лишь скорее внёс Ли Тяньняня в ветхий домик.

Проснувшись на следующее утро, Хань Вэй с удивлением обнаружил, что те двое юношей вернулись. Однако наружу входил и выходил лишь шуан'эр, а второго парня нигде не было видно.

Завидев, как шуан'эр снова вышел из дома, Хань Вэй наконец не сдержал любопытства и окликнул его:

- Младший брат, а где же твой спутник?

- Он устал и отдыхает, - ответил Чэн Ци. Он давно заметил, что снаружи ночует воин, ходивший с ними в горы. Не желая разглашать факт тяжёлого ранения и беспамятства Ли Тяньняня, Чэн Ци отделался короткой отговоркой.

Перебросившись с воином парой слов, Чэн Ци набрал таз воды и поспешно ушёл обратно в избу. Хань Вэй больше не стал расспрашивать, хотя в глубине души догадывался: внезапное

исчезновение аномалии в горах Чилуань наверняка было делом рук этих двоих.

Вскоре весть разнеслась по деревне, и некоторые жители специально прибежали взглянуть на хижину. Раньше они слышали, будто двое юношей отправились в горы вместе с отрядом воинов; позже воины вернулись, а двое парней пропали, и все решили, что те погибли. Посему, узнав, что юноши живы, крестьяне сгорали от любопытства.

Однако раз двое молодых людей сумели выбраться из гор живыми, крестьяне понимали, что они далеко не простые лекари. Поэтому люди лишь подглядывали издали, не смея мешать.

Поскольку Ли Тяньянь так и не приходил в себя, у Чэн Ци не было настроения думать о чём-либо ещё. Он выходил лишь по крайней необходимости, а всё остальное время безотлучно сидел у изголовья кровати.

- Ты ему руки уже в какой раз вытираешь? Ещё немного - и кожу до дыр сотрёшь, - видя, как Чэн Ци снова принялся протирать ладони Ли Тяньяня, Тань Э не удержалась и закатила глаза. Протёр за день раз сто - и всё ему мало!

- Разве?... - очнувшись от звука голоса Тань Э, Чэн Ци спешно опустил влажную тряпицу.

<http://bllate.org/book/14216/1869595>